

39. Хрисанфова Е.Н. 2000. Морфотип Сунгирь 1 в эколого-эволюционном аспекте // *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М. С. 345-350.
40. Jenkin F. 1867. The origin of species. Art. I. // North Brit. Rev. Vol. 46. P. 277-318.
41. Рухленко И.А. 2007. Общие стратегии выживания организмов как причина макроэволюции и возникновения биоразнообразия Земли // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Экология». Вып. 7. Тольятти. С. 32-86.
42. Zahavi A. 1975. Mate selection - a selection for a handicap // Journal of Theoretical Biology. Vol. 53. P. 205-214.
43. Zahavi A., Zahavi, A. 1997. The handicap principle: a missing piece of Darwin's puzzle. Oxford. 304 p.
44. Grafen A. 1990. Biological Signals as Handicaps // Journal of Theoretical Biology. Vol. 144. P. 517-546.
45. Панов Е.Н. 2001. Бегство от одиночества. М. 640 с.
46. Lively C.M. 2009. The maintenance of sex: host-parasite coevolution with density-dependent virulence // *Journal of Evolutionary Biology*. Vol. 22. № 10. P. 2086-2093.
47. Jokela J., Dybdahl M.F., Lively C.M. 2009. The maintenance of sex, clonal dynamics, and host parasite coevolution in a mixed population of sexual and asexual snails // *The American Naturalist*. Vol. 174. Suppl. 1. P. 43-53.
48. Morran L.T., Parmenter M.D., Phillips P.C. 2009. Mutation load and rapid adaptation favour outcrossing over self-fertilization // *Nature*. Vol. 462. P. 350-352.
49. Докинз Р. 1993. Эгоистичный ген. - М., 318 стр.
50. Плющ И.Г., Моргунов Д.В., Довгайло К.Е., Рубин Н.И., Солодовников И.А. 2005. Дневные бабочки (Hesperioidea и Papilionoidea, Lepidoptera) Восточной Европы. CD определитель, база данных и пакет программ "Lysandra". Минск, Киев, Москва. Режим доступа: <http://www.ecosystema.ru/08nature/butt/015.htm>; accessed November 2009.
51. Dawkins R. 1999. The extended phenotype. Oxford. 307 p. (перевод А. Протопопов. Режим доступа: <http://protopop.chat.ru/eph/eph.html>; accessed November 2009).

И.А. Рухленко

**«ПРОБЛЕМА КРАСОТЫ» В БИОЛОГИИ.
ЧАСТЬ II: КРАТКИЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ГИПОТЕЗ
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА**

Ключевые слова: привлекательность; «эколого-эволюционные гипотезы» привлекательности; «социально-психологические гипотезы» привлекательности, гипотеза «хороших генов»; модель гандикапа; «идеальное лицо»; актуальное здоровье; воспринятое здоровье; «ореол привлекательности».

Аннотация

В работе проводится обзор и анализ современного состояния различных гипотез эстетической привлекательности человеческого тела. Показано, что ни одна из существующих гипотез привлекательности пока не подтверждается фактами в полной мере. Наименьшее соответствие прогнозов обнаруженным фактам демонстрирует группа «социально-психологических» гипотез. Сделан вывод, что проблема причин наличия единых эстетических предпочтений Homo sapiens в отношении привлекательности человеческого тела продолжает оставаться открытой.

Общий обзор гипотез человеческой привлекательности (по группам)

Группу гипотез, выдвигаемых в рамках биологической целесообразности нашего чувства прекрасного, можно назвать «эволюционными» или «эколого-эволюционными» гипотезами (см., например, *fitness-related evolutionary theories* [1]). В настоящее время эта группа гипотез исследуется зарубежными учеными в рамках **экологического подхода** [2, 3].

В свете этих гипотез наше чувство прекрасного на самом деле является адаптационной функцией, помогающей выявить, например, более ценного полового партнера («*good genes*» гипотеза, «*handicap*» гипотеза) или более ценного «помощника в воспитании детей» («*mate selection*» гипотеза) и другие²¹ [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Известно, что при половом размножении только 50 % генов какого-либо индивида переходит в генотип потомства. Остальные 50 % генов будущей потомок получит от другого родителя. В связи с этим можно предположить, что одной из первоочередных задач любого организма, размножающегося половым путем, является нахождение полового партнера с наиболее качественными генами. Например, крайне полезно выбрать такого полового партнера, геном которого наименее отягощен вредными мутациями. Если эта задача будет успешно решена организмом, то его гены (смешавшись с качественными генами полового партнера), с высокой вероятностью будут и далее распространяться в популяции («*good genes*», «*handicap*» гипотезы).

Итак, общим местом данной группы гипотез является следующий тезис - нам кажется красивым (привлекательным) то, что полезно для нашего выживания. Т.е. наша эстетическая оценка объекта опирается на некие объективно существующие внешние признаки, которые позволяют выявить степень ценности (полезности) данного объекта. И признаки, говорящие о высокой ценности объекта, кажутся нам красивыми. Таким образом, в свете «эколого-эволюционных» гипотез красота является объективным понятием, но при этом преследует чисто утилитарные цели.

Поскольку предполагается, что данные свойства психики (эстетические предпочтения) являются продуктами эволюции, имеют объективный характер и адаптивную функцию, они, во-первых, должны быть более или менее едины для любых человеческих культур (т.к. человечество представлено одним видом - *Homo sapiens*), а во-вторых, скорее всего, имеют врожденный характер.

С «эколого-эволюционными» гипотезами привлекательности дискутирует группа гипотез, которые можно условно назвать «социальными» (*socialization/social expectancy theories* [1]). Эта группа гипотез отрицает адаптационные причины чувства прекрасного и его врожденный характер, и считает это чувство исключительно продуктом человеческой культуры и воспитания, подобно моде, традициям и пр. Т.е. «социальные» гипотезы считают красоту субъективным понятием: красота - это то, что принято в определенной культуре. Похожие предположения высказывал еще Ч. Дарвин, отмечая существенную разницу между различными человеческими культурами [7], и другие исследователи [8].

«Социальные» гипотезы предполагают, что социальные стереотипы могут порождать собственную реальность, и эстетические предпочтения относятся к числу именно таких социальных стереотипов [9, 10]. Эти социальные стереотипы эстетических предпочтений, будучи однажды порождены определенным обществом, далее сами начинают влиять на жизнь этого общества [10, 11, 12].

Близко к группе социальных гипотез примыкает гипотеза, которую можно условно назвать «психологической». Можно предположить, что разум конкретного человека, в ходе познания окружающего мира, классифицируя объекты по категориям, выделяет наиболее типичные объекты внутри каждой категории и присваивает им значение «красивые». Таким образом, «красивые» объекты (а на самом деле наиболее типичные) в дальнейшем служат нашему разуму «опорными вехами» в классификации окружающих объектов.

²¹ Например, гипотеза «разной родительской заботы» («*differential parental solicitude*» [1]), которую мы здесь не рассматриваем.

Эта гипотеза является близкой к «социальным» гипотезам, так как из неё следует, что эстетические предпочтения конкретного человека: 1) являются продуктом конкретной среды, которая его окружает, в том числе культурной (социальной) среды; 2) имеют приобретенный, а не врожденный характер.

В свете «социальных» и «психологической» гипотез, единых для всего человечества стандартов красоты вообще не существует, так как имеется огромное множество разных культур и сред. Единые стандарты красоты могут быть только внутри определенной культуры.

Более того, эти гипотезы могут допускать, что единых стандартов красоты не существует даже в рамках одной культуры, т.к. взросление и развитие личности каждого человека имеет свой неповторимый, уникальный характер, на который оказывали влияние миллионы разных деталей, случайностей и пр. Поэтому каждый человек имеет свои собственные представления о красоте (следовательно, красота - субъективное понятие). Таким образом, эти гипотезы допускают справедливость известного народного наблюдения - *«на вкус и цвет товарищей нет»* (в англоязычной версии: *«Beauty is in the eye of the beholder»* - *«красота находится в глазах наблюдателя»*). Естественно, что в рамках «социальных» гипотез следует ожидать, что принцип *«красота находится в глазах наблюдателя»* может быть верен как для разных людей в рамках одной культуры, так и в отношении разных культур, причем в последнем случае он должен выражаться особенно ярко.

Следует отметить и другую точку зрения на природу красоты и эстетического чувства, довольно резко отличающуюся от предыдущих рассмотренных гипотез. Предполагается, что эстетические чувства - это некий побочный продукт развития мозга, т.е. его внутренняя особенность, которая не имеет ничего общего с какими бы то ни было утилитарными или социальными причинами и, следовательно, не может быть ими объяснена. Таким образом, в рамках данной точки зрения целесообразных причин эстетических предпочтений мы никогда не найдем по причине их отсутствия [13].

Можно попытаться «решить» проблему привлекательности и в русле направления номогенеза [14]. Например, можно предположить, что определенные устойчивые эстетические предпочтения в психике *Homo sapiens* являются не «побочным продуктом развития мозга» и не «врожденной адаптацией к среде», а неким психическим отражением пока еще не изученных «законов природной гармонии» (формообразования), которым подчиняется вся живая природа и которую «чувствует» психика человека²². Т.е. красивыми нам кажутся такие биологические формы, которые наиболее полно соответствуют этим «законам гармонии», а не потому, что эти формы «наиболее полезны для нашего выживания» (группа эколого-эволюционных гипотез), или «кажутся нам красивыми, потому что так принято» (группа социальных гипотез)²³.

Однако подобный взгляд на проблему красоты и наличия у человека определенных эстетических предпочтений в современной биологической литературе упоминается очень редко, да и то лишь намеками [13,15].

Наконец, можно допустить и комплексный характер данной проблемы, т.е. предположить, что в наших эстетических предпочтениях перемешаны (в тех или иных сочетаниях) некоторые из вышперечисленных причин, например биологические (эколого-эволюционные) и социально-психологические.

Таким образом, на сегодняшний день по проблеме происхождения нашего чувства прекрасного в науке существует весьма широкий спектр точек зрения самой разной направленности - от «социальных» и «психологических» до биологических «эколого-эволюционных» гипотез. Значительно реже, но все же упоминается и «модель сенсорной

²² Возможно, именно эту мысль и пытался высказать Дарвин в своих рассуждениях о пресловутой «симметрии роста» (соответствующая цитата была приведена выше).

²³ В русле сказанного отметим - значительным числом художников, скульпторов и эстетиков давно принято за истину, что человеку кажутся красивыми и гармоничными такие объекты, в которых соблюдаются пропорции «золотого сечения» или чисел Фибоначчи.

эксплуатации» [16], являющаяся, по сути, предположением о «внутренних особенностях нервной системы» [17,18,19].

Анализ содержания конкретных гипотез привлекательности человеческого тела

Группа «эколого-эволюционных» гипотез

Гипотеза «good genes» (гипотеза «хороших генов»)

Данная гипотеза предполагает, что те черты, которые кажутся нам привлекательными, на самом деле являются биологическими индикаторами, которые показывают хорошее здоровье или другие полезные качества потенциального полового партнера (плодовитость, устойчивость к паразитам, «безаварийный онтогенез» и др.), обусловленные качеством его генов: отсутствием вредных мутаций, присутствием генов ценного признака (или даже полезной мутации), гетерозиготностью [1, 2, 3, 4, 5, 6, 20, 21, 22, 23]. Гипотеза «хороших генов» имеет несколько вариантов, подчеркивающих роль разных характеристик лица.

Вариант 1. Не «красота - это хорошо», а «уродство - это плохо» [24, 25]

Этот вариант является как бы «зеркальным отражением» гипотезы «хороших генов», предполагая, что людям кажутся привлекательными такие лица, которые максимально «удалены» от аномальных лиц, несущих какие-либо патологии. Таким образом, выбирая человека с привлекательным лицом, люди избегают патологий в своем половом партнере.

Вариант 2. Привлекательно «среднее лицо»

В ходе значительного числа исследований выявлено, что людям кажутся более привлекательными «средние» лица [4, 5, 26, 27]. Первым этот эффект обнаружил Galton еще в 19 веке [26]. «Среднее лицо» - это такое лицо, которое получается при наложении и объединении многих человеческих лиц друг с другом. Предполагается, что именно среднее лицо является нормой для вида *Homo sapiens*, поэтому чем меньше некое лицо содержит отклонений от средней нормы, тем ближе гены данного индивидуума к здоровой норме, и тем более правильным и здоровым было развитие этого человека и сам этот человек [4, 5, 25]. Поэтому такие лица и кажутся нам более привлекательными.

Вариант 3. Привлекательно «симметричное лицо»

Этот вариант гипотезы «хороших генов» предполагает, что при выборе полового партнера значительную роль должна играть степень симметричности фигуры и лица потенциального партнера [4, 5, 25, 28]. Предполагается, что строгая симметричность - признак высокого уровня точности развития. Следовательно, организм с высокой симметрией должен быть носителем хороших генов, устойчивым к паразитам и другим источникам нарушений в развитии. И наоборот, организм с низким уровнем симметрии может быть болен или нести в себе некачественные гены, поэтому его устойчивость к нарушениям в ходе развития была снижена²⁴.

Вариант 4. Привлекательно женственное (или мужественное) лицо

Здесь основной акцент делается на способности организма к размножению, что, естественно, обусловлено соответствующим уровнем половых гормонов. Следовательно, можно предположить, что чем выше уровень соответствующих гормонов у данной особи, тем более она плодовита, следовательно, является более ценным половым партнером. Кроме того, на данной характеристике («женственность/мужественность») построена другая эколого-

²⁴ Кроме вышесказанного, можно отметить, что даже если имеющаяся симметрия не была связана с высокой устойчивостью развития данного организма в ходе онтогенеза, а просто этому организму повезло (например, развивался в благоприятной среде), то такой «безаварийный онтогенез» приведет к увеличенной продолжительности жизни, что может быть важным для видов, практикующих заботу о потомстве.

эволюционная гипотеза привлекательности - «гипотеза гандикапа», которая будет рассмотрена ниже.

Гипотеза «*mate selection*» («выбор помощника») [1, 4]

Эта гипотеза тоже считает, что наши предпочтения вызваны эволюционным механизмом размножения и воспитания потомства. У людей самец обычно участвует в воспитании потомства. Гипотеза «*mate selection*» предполагает, что в человеческом обществе для мужчин важна женская привлекательность, так как она сигнализирует о молодости и плодовитости женщины. Для женщин же мужская привлекательность не так важна. Женщины предпочитают мужчин с ресурсами, так как такие мужчины могут более эффективно помогать выращивать потомство. Поэтому с позиций данной гипотезы в человеческом обществе женская красота должна цениться выше, чем мужская, так как женщины больше ценят мужчин за их способность добывать ресурсы. Предполагается, что женщины будут отдавать предпочтение таким мужским качествам, как интеллект, смелость, уверенность, физическая сила и др., т.е. качествам, которые могут влиять на способность мужчины добывать и удерживать ресурсы, а также на прямые показатели наличия этих ресурсов (т.е. на актуальное богатство мужчины и его социальный статус). Впрочем, отсюда совсем не следует, что перечисленные выше качества не отражаются на внешности мужчины - если в его внешности имеются какие-то индикаторы перечисленных качеств, то в этом случае гипотеза «*mate selection*» становится почти идентичной гипотезе «*good genes*», т.к. все эти качества вполне можно считать «хорошими генами». Гипотеза «*mate selection*» лишь подчеркивает, что все эти «хорошие гены» нужны самке не столько для «воплощения» их в её детях, сколько в самом выбираемом самце как «помощнике» в воспитании детей. Т.е. гипотеза «выбора помощника» соответствует модели «прямой выгоды» полового отбора («*model of direct benefits*») [13, 16]. В любом случае, причины данного явления биологические и преследуют цель размножения и воспитания потомства.

«*Handicap principle*» (гипотеза «гандикапа»)

Эту модель полового отбора предложил А. Zahavi [29, 30] для преодоления критического теоретического изъяна идеи полового отбора [13].

Согласно «гандикапной» модели, именно вредные признаки, гипертрофированные у самцов, дают самке надежную информацию о качестве генов этого самца. Предполагается, что чем лучше гены у определенного самца, тем в большей степени этот самец может развить свой вредный признак и при этом суметь дожить до момента размножения. Таким образом, по выраженности данного признака самка может судить о качестве генов потенциально-го полового партнера [4, 13, 29, 30, 31].

Гандикап у человека

Установлено, что у человека повышенный уровень тестостерона оказывает иммуноподавляющий эффект, делая мужчину более уязвимым к инфекциям [4, 32, 33]. Данный факт, возможно, свидетельствует о присутствии здесь эффекта гандикапа. В свете гипотезы гандикапа можно предположить, что только мужчины, обладающие хорошими генами (и соответственно, хорошим здоровьем), могут «позволить себе» повысить уровень тестостерона в собственном организме в ущерб здоровью. Таким образом, они подают сигнал женщинам о собственном хорошем здоровье, хороших генах, отсутствии вредных мутаций и пр. Это так называемая «*immuno-competence*» версия гандикапа по уровню тестостерона.

Другая версия гандикапа по уровню тестостерона отмечает, что тестостерон увеличивает объем мускулатуры мужчины, что естественно, отвлекает ресурсы организма от других нужд на поддержание этой дополнительной мышечной массы. Таким образом, сигналом о качестве генов для самок является большой объем мускулатуры.

Третья версия отмечает, что тестостерон, наряду с повышением мышечной массы, увеличивает агрессивность мужчины. В связи с этим такой мужчина склонен постоянно бросаться в драку (вступать в «турниры») с другими мужчинами, что, естественно, тоже затрудняет ему выживание. Таким образом, подобный самец опять-таки посылает сигнал самке, что его гены - качественные, так как, несмотря на подобные «затруднения», он все же сумел выжить.

Очевидно, что для мужчин *Homo sapiens* возможен и комбинированный вариант «тестостеронового гандикапа» по всем трем перечисленным причинам.

Таким образом, гандикапная гипотеза привлекательности считает мужественность мужского лица важным признаком его привлекательности, предполагая, что степень мужественности лица, отражая наглядно уровень тестостерона, является для женщины «рекламным проспектом» качества этого самца. Очевидно, что данная гипотеза близка к гипотезе «хороших генов», так как и здесь признак «мужественность лица» честно информирует самку о качестве генов самца. Однако есть и существенное отличие. С позиций гипотезы «*good genes*» самка оценивает общую пригодность самца, некоторые необходимые признаки которой обусловлены именно тестостероном, и именно поэтому «мужественность лица» является одним из индикаторов качества данного самца. С позиций же гандикапной гипотезы и сам высокий уровень тестостерона в организме мужчины, и обусловленная им мужественность лица служат только одной цели - рекламе себя перед самкой. Т.е. высокий уровень тестостерона в организме мужчины в свете данной гипотезы - чисто «декоративный» (а именно гандикапный) признак, более ни для чего не нужный и даже вредный для организма мужчины.

В последнее время принцип гандикапа стали распространять и на привлекательность женского лица, считая женственность этого лица, обусловленную в основном высоким уровнем эстрогена, аналогичным «рекламным проспектом», возможно, не полезным для организма женщины [32].

Предсказания (прогнозы) различных гипотез привлекательности

Очевидно, что группы «эколого-эволюционных» и «социальных» гипотез, объясняющих феномен привлекательности, дают очень разные предсказания в отношении сразу нескольких вопросов. Соответственно, возникает возможность проверки этих гипотез.

1. Поскольку «социальные» гипотезы считают наши эстетические предпочтения исключительно продуктом человеческой культуры (или даже «продуктом» развития каждой отдельной личности), то отсюда следует, что единых эстетических норм для разных культур существовать не может, поэтому представители разных культур будут демонстрировать разные представления о красоте человеческого лица.

Напротив, поскольку «эколого-эволюционные» гипотезы считают наши эстетические предпочтения биологической адаптацией, направленной на выявление более ценного партнера (для размножения и выращивания детей), то эти гипотезы предсказывают, что эстетические предпочтения людей разных культур должны демонстрировать большую общность в данном вопросе, т.к. наши биологические особенности (как единого вида *H. sapiens*) должны быть более или менее едины.

2. Другое значительное отличие между этими двумя группами гипотез заключается в следующем. Поскольку «социальные» гипотезы предполагают чисто социальную природу эстетических предпочтений (формирующихся у конкретного человека в ходе воспитания и воздействия среды конкретной культуры), то «социальные» гипотезы предсказывают - представления о красоте должны быть более четкими у взрослых людей, т.к. взрослые уже усвоили нормы своей культуры. Напротив, эстетические предпочтения детей, пока еще не усвоивших нормы данной культуры, должны быть более «расплывчатыми» (меньше сходиться друг с другом) и демонстрировать гораздо меньшее согласие с оценками взрослых.

В то же время «эволюционные» гипотезы, вполне допускающие инстинктивный, врожденный характер наших эстетических предпочтений, по этой причине могут допускать и достаточно сильное согласие между оценками привлекательности лиц как между взрослыми, так и между детьми, а также между взрослыми и детьми.

3. Поскольку биологические гипотезы предполагают, что человеческое лицо несет в себе какие-то «маркеры» хороших (или нехороших) признаков, по которым можно определить степень ценности полового партнера, то из этих гипотез следует, что привлекательность и мужского, и женского лица должна быть одинаково важна для соответствующих полов, так как и для женщины, и для мужчины определение ценности потенциального полового партнера является одинаково актуальной биологической задачей. Поэтому «*good genes*» гипотеза

и «*handicap*» гипотеза предсказывают такое же высокое согласие женских оценок привлекательности мужского лица, как и согласие мужских оценок привлекательности женского лица и высокую важность данного признака для обоих полов.

Особое положение занимает здесь гипотеза «выбора помощника» («*mate selection*» гипотеза). Эта гипотеза считает, что у *Homo sapiens* при определении «ценности помощника» черты лица (наряду с другими признаками) используются только для выбора «женского помощника» (молодость, здоровье, фертильность), а выбор «мужского помощника» идет не столько по лицу, сколько по другим признакам, например интеллекту, смелости, уверенности, физической силе и др., отражающим способность добывать и удерживать ресурсы, по наличию самих этих ресурсов (актуальному богатству), и готовности этими ресурсами поделиться (щедрости). Поэтому данная гипотеза прогнозирует, что точность (согласие) в оценках привлекательности женского лица будет выше, чем точность (согласие) в оценках мужского лица, оценки привлекательности которого: 1) будут более «расплывчаты» (меньшая степень согласия), 2) будут считаться менее важными. Впрочем, данная гипотеза вполне может допустить и другой результат при условии, что способность добывать и удерживать ресурсы каким-то образом «отражается на лице» у мужчины.

Прогноз «социальных» гипотез по данному вопросу совпадает с прогнозом «*mate selection*» гипотезы. Поскольку в евроазиатских культурах важность красоты женского лица оценивается гораздо выше, чем красота мужского лица (мужчину больше принято судить по другим критериям), то в рамках социальных гипотез эстетические представления людей о красоте мужского лица должны отражать данный культурный стереотип. Следовательно, эстетические предпочтения людей в отношении мужского лица должны быть более «расплывчаты» (менее определенны) и более «терпимы» (низкая важность данного свойства), чем в отношении привлекательности женского лица.

Но можно также предположить, что описанные социальные нормы, в свою очередь, сами могли быть вызваны биологическими причинами (в рамках гипотезы «*mate selection*») - однако такое предположение весьма сложно подвергнуть проверке.

4. По отношению к разнице между мужскими и женскими оценками только женских лиц «биологические» гипотезы должны предсказывать большее согласие именно в мужских оценках женской красоты, т.к. именно мужчинам важно определять степень привлекательности женщины, предположительно связанную с ее здоровьем и фертильностью. Для женщин же определение степени привлекательности другой женщины не является насущной биологической задачей (во всяком случае, столь же насущной, как для мужчины). Поэтому в свете биологических гипотез следует ожидать большего согласия в отношении оценок женской привлекательности между мужчинами, чем между женщинами. Т.е. в свете данных гипотез от женщин следует ожидать более «расплывчатых» представлений о женской красоте, а также меньшей степени их согласия с мужскими оценками.

Здесь, правда, можно возразить, что, во-первых, для женщины может быть важной биологической задачей умение определять степень «опасности» конкурентки. Во-вторых, можно предположить, что умение определять степень привлекательности другой женщины достается женщине просто «по наследству», т.к. данная программа скорее всего врожденная и передается по наследству обоим полам.

Однако на эти возражения, в свою очередь, можно ответить, что, во-первых, определение «степени опасности конкурентки» является не столь важной биологической задачей для женщины, как определение ценности потенциальной половой партнерши для мужчины. Во-вторых, даже если умение распознавать привлекательность женского лица и достается женщине по наследству, то все равно следует ожидать, что это умение будет у женщин менее развито, так как они не используют его для постулируемой («биологическими» гипотезами) цели - поиска более ценного полового партнера, в отличие от мужчин. Таким образом, следует признать, что в рамках «биологических» гипотез скорее всего следует ожидать от мужчин большей степени согласия в оценках женской привлекательности.

тельности, чем от женщин, чьи оценки женской привлекательности скорее всего должны страдать некоторой «расплывчатостью».

В свете «социальных» гипотез, напротив, следует ожидать высокой степени совпадения точности и согласия оценок женской привлекательности, сделанных обоими полами, т.к. понятие о женской красоте является продуктом конкретной культуры и поэтому в равной степени усваивается как мужчинами, так и женщинами.

Однако и здесь можно возразить, что в данном случае возможна некоторая отдельная «мужская субкультура», в которой формируется свой собственный стереотип женской привлекательности, и к усвоению этого стереотипа женщины не допускаются. И хотя очевидно, что стереотип женской привлекательности, созданный такой «чисто мужской субкультурой», не сможет сильно отличаться от общего стереотипа женской привлекательности, принятого в конкретной культуре (вследствие ее открытости), поправку на данное обстоятельство все-таки следует сделать. Поэтому предсказание группы «социальных» гипотез в отношении разницы представлений о женской привлекательности между полами следует сформулировать так - поскольку понятие о женской красоте является продуктом конкретной культуры, скорее всего в равной степени усвоенной как мужчинами, так и женщинами, то представления о женской привлекательности между полами сильно различаться не должны.

5. Наконец, сама суть биологических «эволюционных» гипотез предполагает, что привлекательные женские лица (и фигуры) должны действительно соответствовать каким-то положительным качествам данной женщины, например её плодовитости и хорошему здоровью (вследствие хороших генов, гетерозиготности, «безаварийного онтогенеза» и пр.). То же самое предсказывают биологические гипотезы и в отношении привлекательности мужского лица (за исключением «*mate selection*» гипотезы) - привлекательное мужское лицо должно отражать какие-то положительные качества мужского организма. Поэтому «биологические» гипотезы предсказывают обнаружение положительных корреляций между привлекательностью и какими-то полезными свойствами организма.

Лишь «гандикапная» гипотеза привлекательности (в своем чистом виде) занимает особое положение - проверить её справедливость здесь весьма тяжело [13]. Хотя эта гипотеза тоже считает, что привлекательность отражает какие-то полезные качества организма, но если в русле гипотезы «хороших генов» можно попытаться поискать соответствующие связи, то гандикапная модель предполагает, что если некая особь имеет какое-то преимущество, то она тратит его на усиление гандикапной черты. Поэтому это гипотетическое преимущество может стать неуловимым для исследователя - исследуемая особь теперь ничем не отличается от остальных, кроме своей повышенной привлекательности [13].

«Социальные» гипотезы, в свою очередь, предсказывают, что никаких реальных преимуществ люди с привлекательными лицами демонстрировать не должны (по причине субъективности самой природы человеческой привлекательности).

6. Поскольку «биологические» гипотезы предполагают, что эстетическая оценка мужского и женского лица на самом деле преследует утилитарные биологические цели и скорее всего имеет инстинктивный характер, отсюда следует, что эстетические оценки в отношении других биологических объектов, не связанных с какими-либо утилитарными задачами человека (например, едой или размножением), должны быть гораздо более разнородными, чем эстетические представления о привлекательности человеческого тела. Этот вывод обусловлен очевидным следствием из теории естественного отбора - если какой-то биологический объект не имеет для нас никакого значения, то в отношении данного биологического объекта естественный отбор не происходил, следовательно, не могли выработаться и соответствующие врожденные паттерны поведения.

Таким образом, мы должны наблюдать либо значительный разброс в эстетических оценках людей для тех видов животных, к которым у нас нет утилитарных интересов, либо же полное эстетическое равнодушие к ним.

«Социальные» гипотезы в этом вопросе не дают однозначных предсказаний. Например, если окажется, что в отношении какого-либо животного эстетические оценки людей -

согласованы, то можно предположить наличие определенного культурного стереотипа красоты для этого животного в данной культуре. А если эстетические оценки этого животного продемонстрируют случайный разброс, или «эстетическое равнодушие», то можно просто предположить отсутствие выработанного данной культурой стереотипа красоты в отношении этого же животного.

Вышеперечисленные прогнозы «социальных» и «биологических» гипотез можно свести в соответствующую таблицу (табл. 1).

Таблица 1 - Предсказания разных гипотез в отношении оценок привлекательности человеческого лица

Гипотезы	Группа «социальных» и «психологических» гипотез		Группа «биологических» гипотез		
	Красота - «продукт» конкретной культуры (или работы разума)	Красота - «продукт» развития конкретной личности	Гипотеза «хороших генов»	Гипотеза «гандикапа	Гипотеза «выбора помощника
Высокая степень согласия в оценке красоты <u>женского</u> лица между людьми внутри конкретной культуры	ДА	НЕТ	ДА	ДА	ДА
Высокая степень согласия в оценке красоты <u>мужского</u> лица между людьми внутри конкретной культуры	НЕТ (ниже женского)	НЕТ	ДА	ДА	подходит любой ответ
Высокая степень согласия в оценке красоты человеческого лица между <u>разными</u> полами	скорее всего, ДА	НЕТ	скорее всего, НЕТ	скорее всего, НЕТ	скорее всего, НЕТ
Высокая степень согласия в оценке красоты женского лица между разными возрастными группами (взрослыми и детьми)	НЕТ	НЕТ	вероятно, ДА	вероятно, ДА	вероятно, ДА
Низкая степень согласия эстетических оценок в отношении животных, не связанных с утилитарными задачами <i>H. sapiens</i>	подходит любой ответ	ДА	ДА	ДА	ДА
Положительная корреляция привлекательности человеческого лица с хорошим здоровьем или другими хорошими качествами организма	НЕТ	НЕТ	ДА	скорее всего, ДА	ДА для женского лица

Высокая степень согласия в оценке <u>женской</u> красоты между людьми разных культур	НЕТ	НЕТ	ДА	ДА	ДА
Высокая степень согласия в оценке красоты <u>мужского</u> лица между людьми разных культур	НЕТ	НЕТ	ДА	ДА	подходит любой ответ

Анализ современного состояния гипотез «привлекательности» (проверка прогнозов гипотез)

Из табл. 1 видно, что одни гипотезы могут быть подвергнуты проверке достаточно легко, другие - несколько сложнее. Например, если провести опрос представителей разных культур, возрастов и полов с просьбой оценить привлекательность женских и мужских лиц по одним и тем же фотографиям, то при условии достаточного объема полученного материала из результатов вполне можно будет судить, какая из гипотез находится ближе к истине - группа «биологических» или группа «социальных» гипотез. Такая работа по проверке существующих гипотез проводилась и продолжает проводиться зарубежными исследователями. К настоящему времени накоплено большое число работ (около 900), посвященных этой проблематике [1].

К сожалению, всё вышесказанное относится исключительно к зарубежной науке. Для территории России нам не удалось обнаружить работ, посвященных изучению закономерностей эстетических предпочтений людей в отношении человеческого лица.

Проверка единства или индивидуальности эстетических предпочтений людей (по материалам зарубежных исследований)

Более сотни работ, посвященных исключительно вопросу выяснения общности или индивидуальности эстетических предпочтений у разных людей, разных этносов и разных культур, были опубликованы в зарубежной печати. По этим данным написаны соответствующие обзоры [1]. Имеются и работы, исследующие, что именно является для человека привлекательным (в чертах человеческого лица и фигуры).

По результатам этих исследований уже можно сделать вывод, что большинство из важнейших предсказаний (прогнозов) группы «социальных» гипотез не оправдалось. В ходе исследований была выявлена весьма высокая степень согласия (общности) эстетических предпочтений по отношению к женскому и мужскому лицу внутри конкретной культуры (наибольшее число исследований), между разными этническими группами (и даже расами) в рамках одной культуры, и наконец, между разными народами и расами разных культур [1]. Эстетическое согласие людей в вопросах привлекательности человеческого лица вообще является самым воспроизводимым результатом в исследованиях, посвященных данной проблематике.

Отсюда можно сделать вывод, что человечество в целом имеет более или менее единые представления о привлекательности мужских и женских лиц. Собраный исследователями материал настолько красноречив, что вопрос о специфичности или общности эстетических представлений разных культур в отношении привлекательности человеческого лица, вероятно, уже можно считать решенным, причем решенным в пользу единых эстетических предпочтений для исследованных человеческих культур. Этот выявленный факт показывает очень серьезное расхождение с прогнозами «социальных» гипотез привлекательности, хорошо укладывающаяся в рамки «биологических» гипотез.

Более того, наши исследования (проведенные в нашем регионе) показали, что в отношении некоторых женских лиц мнение разных людей становится практически идентичным [34] - все опрошенные оценивают привлекательность этих лиц очень высоко (а некоторых других лиц, наоборот, очень низко). Это позволяет говорить о существовании неких «идеальных лиц» (см. ниже) и о существовании неких «анти-идеальных лиц».

Отметим также, что аналогичные результаты показали исследования, изучавшие эстетические предпочтения людей в отношении человеческой фигуры. А именно эти предпочтения тоже оказались почти идентичными (по исследованным параметрам, например, по индексу BMI - body mass index) для исследованных культур [28, 35] (рис. 1).

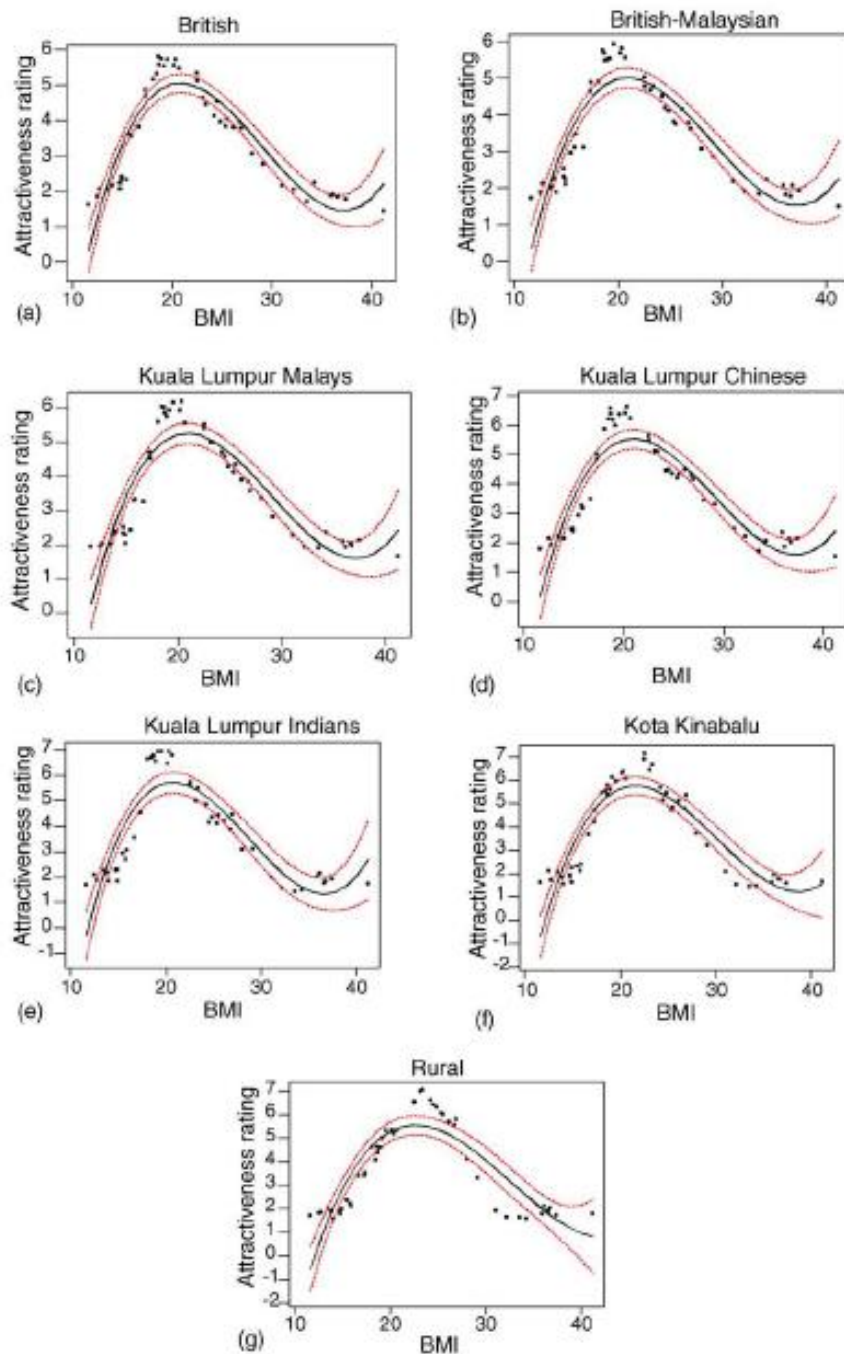

Рисунок 1 - Зависимость привлекательности фигуры от индекса BMI (body mass index), установленная в работе [35] для разных народностей и культур. Внизу видно небольшое смещение BMI в правую сторону, что (по предположению авторов) обусловлено экологическими особенностями (отсталый сельскохозяйственный район Малайзии). Тем не менее хорошо видно, что это смещение является незначительным (хотя и достоверным)

«Психологическая» гипотеза привлекательности (см. выше) в свете выявленного факта единства эстетических предпочтений людей тоже оказывается в весьма плачевном состоянии.

Действительно, если мы предположим, что на каком-то этапе онтогенеза (причем сравнительно раннем - см. результаты исследований, посвященных изучению возрастных особенностей эстетических предпочтений людей) человеческий мозг начинает анализировать объекты, относящиеся к одной категории и выявляет в этой категории «наиболее средние» объекты, отмечая их как красивые (гипотеза, близкая к варианту «красиво - среднее лицо»), то в этом случае при первом столкновении данного «мозга», например, с лицом человека другой расы это лицо должно показаться данному «мозгу» исключительно непривлекательным.

Например, представители монголоидной расы резко отличаются от европейцев многими чертами лица: более широкими скулами, менее выпуклым носом и особенно специфическим разрезом глаз с большим числом отличий от европейского разреза глаз, например невыраженностью или полным отсутствием складки верхнего века. Казалось бы, из-за таких отличий можно предположить, что человеческому мозгу, который уже «сделал вывод» о красивом человеческом лице на основании имеющегося материала (например, по европейским лицам), лицо впервые встреченного представителя монголоидной расы вряд ли покажется привлекательным. Но результаты кросс-культурных исследований опровергли данный прогноз - представления об эстетической привлекательности человеческого лица (и фигуры) для исследованных культур оказались едиными [1].

Сейчас уже более или менее известно (см. ниже), какие именно черты женского лица важны для привлекательности этого лица, а какие черты могут варьировать без ущерба для его привлекательности (например, важны «пропорции Леонардо да Винчи», но не важен различный разрез глаз). Однако в свете рассматриваемой психологической гипотезы «анализирующему взрослому мозгу» разные ранги важности разных лицевых черт не могут быть известны заранее. Эти ранги можно было бы установить, только проанализировав весь комплекс генеральной совокупности человеческих лиц (или репрезентативную выборку этой совокупности). Только в этом случае можно было бы вывести «красивое среднее общечеловеческое лицо». Но «взрослеющий мозг конкретного индивида» (говоря простым языком, просто ребенка) не может быть знаком со всей возможной для данной совокупности вариативностью признаков. И тем не менее люди самых разных культур вполне успешно справляются с задачей определения привлекательности любых человеческих лиц.

Отсюда неизбежно следует вывод, что люди не столько «анализируют», сколько заранее знают, что является важным, а что неважным для определения привлекательности человеческого лица. Отсюда следует, что эстетические предпочтения людей скорее всего имеют врожденный характер.

Проведенные исследования возрастных особенностей эстетических представлений людей тоже совершенно не вписались в предсказания гипотез «социальной» группы. Например, эстетические предпочтения детей оказались достаточно едиными и при этом сходными с эстетическими предпочтениями взрослых [1]. Хотя следует отметить, что в данной области было проведено заметно меньше исследований, чем в отношении эстетических предпочтений взрослых. Проведенное нами исследование тоже достоверно показало практически идентичные эстетические предпочтения детей (младшего и среднего школьного возраста) с эстетическими предпочтениями взрослых в отношении женского лица [34].

Следует также отметить, что за рубежом было проведено несколько исследований, посвященных изучению эстетических предпочтений у младенцев (в отношении женского лица). Эти исследования показали наличие даже у младенцев определенных эстетических предпочтений в отношении женской привлекательности, причем эти предпочтения тоже оказались схожи с таковыми у взрослых [36, 37]. Этот факт весьма сильно свидетельствует в пользу врожденного характера эстетических предпочтений человека, что, безусловно, вписывается в рамки «эколого-эволюционных» гипотез, при этом опровергая прогнозы «социальных» и «психологической» гипотез.

Тем не менее данный вывод ни в коем случае нельзя доводить до абсурда. Почти наверняка, врожденные паттерны эстетических предпочтений человека отличаются большой гибкостью и способны изменяться (в большей или меньшей степени) под воздействием специфики среды, например в ходе того же «анализа окружающих лиц» или под влиянием социальных стереотипов. В свете этих рассуждений следует тщательно присмотреться к таким установленным феноменам, как «эффект знакомого» и «эффект незнакомца» (см. ниже). Вероятно, эти эффекты определяются именно указанной модификацией врожденных паттернов эстетических предпочтений применительно к конкретной среде (т.е. социальными и психологическими причинами). Однако следует помнить, что данные эффекты имеют вторичный характер и полностью «перекрыть» врожденные эстетические стереотипы не могут - иначе бы мы наблюдали совсем другие результаты соответствующих исследований. Вернемся к работе [35] (см. рис. 1). Хотя в самом последнем случае и наблюдается некоторый сдвиг вправо (по предположениям авторов, вследствие экологического фактора - это отсталые сельскохозяйственные районы Малайзии), тем не менее из анализа всего рисунка становится ясно, что это именно сдвиг от некоей нормы, причины существования которой, вероятнее всего, более глубокие.

Таким образом, из анализа опубликованных работ видно, что прогнозы «социальных» (и «психологической») гипотез причин эстетической привлекательности не выдерживают проверки фактами (социальные и психологические эффекты наверняка имеют место, но носят вторичный характер). В этом отношении у эколого-эволюционных гипотез дела обстоят гораздо лучше.

С другой стороны, было установлено, что эстетические предпочтения в отношении женского лица практически идентичны и у мужчин и у женщин [34]. Как уже говорилось выше, этот результат не слишком ожидаем в рамках биологических гипотез (больше вписываясь в прогнозы социальных гипотез привлекательности), хотя и не является критическим для «биологических» гипотез. Кроме того, важнейшая часть предсказаний «биологических» гипотез тоже пока не совпадает с устанавливаемыми фактами. Например, до сих пор имеются крайне противоречивые данные о том, действительно ли люди с привлекательными лицами обладают лучшим здоровьем.

Проверка связи между привлекательностью и актуальным здоровьем

Некоторые исследования будто бы выявляют эту закономерность [1,5]. Однако большинство конкретных работ, в которых проводилась попытка выявить положительную связь между привлекательностью и здоровьем, дали либо вообще отрицательные результаты, либо чрезвычайно низкие и недостоверные коэффициенты корреляции. Например, в первой опубликованной работе, посвященной этой проблеме [38], были проведены исследования по следующей методике. Были взяты более 150 фотографий молодых женщин (и столько же фотографий мужчин), сфотографированных в первой половине XX века. Затем эти фотографии были оценены на привлекательность. После этого полученные оценки привлекательности для каждого лица сравнивались с фактическим здоровьем этих людей (изображенных на фотографиях). Их фактическое здоровье оценивалось по их медицинским картам, сохранившимся до настоящего времени. В итоге было установлено полное отсутствие какой-либо корреляции между привлекательностью лица и актуальным здоровьем как для мужских, так и для женских лиц - коэффициенты корреляции составили $r=0.02$ и $r=0.00$ соответственно (табл. 2).

Последующие проведенные исследования тоже не смогли обнаружить достоверной связи между привлекательностью лица и актуальным здоровьем человека. В обзоре [28] приведены результаты этих исследований (табл. 2). Почти все полученные коэффициенты корреляций недостоверны, т.е. демонстрируют либо отсутствие связи, либо слабую недостоверную связь. Достоверную корреляцию между привлекательностью и здоровьем (для женщин) установили авторы только одного исследования (выделено курсивом в табл. 2). «Средневзвешенный» коэффициент корреляции (по всем работам) составил $r = 0.04$ для мужчин и $r = 0.15$ для женщин.

Таблица 2 - Корреляция между привлекательностью лица и актуальным здоровьем в исследованиях разных авторов по *Weeden & Sabini* [28]

Study	N	r
Men		
Kalick et al. (1998)	164	0.02
Hume & Montgomerie (2001)	95	-0.03
Shackelford & Larsen (1999)	34	0.17
Henderson & Anglin (2003)	25	0.34
Weighted mean r	0.04	
Women		
Kalick et al. (1998)	169	0.00
<i>Hume & Montgomerie (2001)</i>	94	0.39
Shackelford & Larsen (1999)	66	0.09
Henderson & Anglin (2003)	25	0.36
Weighted mean r	0.15	
<i>Note. Positive correlatios are in the predicted direction</i>		

Таким образом, можно отметить, что если исследователям, пытавшимся установить положительную связь привлекательности лица со здоровьем человека, до сих пор не удалось это сделать, то такая связь либо вообще не существует, либо имеет незначительный характер. Но подобное предположение опровергает саму суть большей части «биологических» гипотез, поэтому, чтобы сделать окончательный вывод, нужны дополнительные, более обширные исследования в этом направлении. Т.е. пока вопрос остается открытым.

Следует отметить, что в отношении связи привлекательности человеческой фигуры со здоровьем тоже получены довольно противоречивые результаты. Например, установлено, что женщинам нравятся атлетические фигуры мужчин с высоким соотношением индекса плечевой пояс/талия [28]. Одновременно женщинам нравятся мускулистые мужские фигуры [39]. Причем одно (новейшее) исследование показало, что привлекательность мужского лица положительно коррелирует с шириной плечевого пояса [40]. Однако медицинские исследования показывают, что наиболее здоровой группой мужчин с наибольшей продолжительностью жизни являются не мускулистые (и уж тем более не полные) мужчины, а мужчины худощавого телосложения [28].

Хотя следует отметить, что в данном случае утилитарный биологический подход не обязательно подразумевает женские предпочтения в отношении именно здоровых мужчин. Можно вполне допустить наличие женских предпочтений в отношении атлетических мужчин как лучших защитников и самой женщины [39], и её потомства (гипотеза «*mate selection*»). Помимо гипотезы «*mate selection*», «гандикапная» модель мужского атлетизма тоже вполне вписывается в данный результат.

В области изучения связи привлекательности женской фигуры с актуальным здоровьем самой женщины, как это ни странно, имеется мало соответствующих прямых исследований [28], хотя, вероятно, здесь и может быть выявлена достоверная положительная связь. Так как установлено, что для мужчин наименее привлекательными являются либо очень тучные, либо очень худые женщины (см., например, [35]), а соответствующие медицинские данные указывают для таких женщин значительное число сопутствующих заболеваний.

Проверка связи между привлекательностью, гормональным фоном (женственностью/мужественностью), фертильностью и актуальным здоровьем

В [41] была установлена весьма высокая степень связи между уровнем женских половых гормонов (т.е. женственностью) и женской привлекательностью. Причем достоинством этой работы явилось то, что авторы измеряли женственность не опросами людей, как, например, в работе [32], а фактическим содержанием эстрогена в крови женщин, которые потом оценивались на привлекательность.

Однако авторы данной работы на основе результатов своих исследований делают весьма преждевременный вывод о том, что привлекательность - показатель плодовитости. Так как из того, что уровень женских гормонов положительно коррелирует с привлекательностью, еще не следует, что привлекательность будет столь же заметно коррелировать с фертильностью (или другими показателями здоровья). Например, еще надо показать, что женщины с высоким уровнем эстрогена действительно более плодовиты, чем женщины со сниженным уровнем эстрогена, т.к. сниженный фон эстрогена тем не менее вполне может быть в пределах биологической нормы, и, напротив, слишком высокий уровень эстрогена может приводить (и приводит) к функциональным нарушениям женского организма, в том числе бесплодию, образованию кист яичников, мастопатии и др.

Очевидно, что выявленная в [41] связь женственности с привлекательностью требует дополнительных (уточняющих) исследований, тем более что имеются другие работы, которые показывают отсутствие положительной связи между женственностью и женским здоровьем. Например, в работе [32] было установлено, что: а) женственность сильно коррелирует с привлекательностью ($r=0,53$), но с актуальным здоровьем не коррелирует никак ($r=-0,01$); б) мужественность (для мужчин) никак не коррелирует с привлекательностью и очень слабо (хотя и достоверно) коррелирует ($r=0,17$) со здоровьем (табл. 3). Этот поразительный результат не вписывается ни в одну из биологических гипотез, кроме гипотезы «*mate selection*», которая вообще не связывает привлекательность мужчины с его лицом.

Таблица 3 - Связь мужественности/женственности, актуального здоровья и воспринятого здоровья с привлекательностью по *Rhodes et al.* [32]

Table 1. Pearson product-moment correlations of masculinity (male faces) and femininity (female faces) with actual health, perceived health and attractiveness.

(Partial correlations controlling attractiveness are shown in parentheses. For female faces, all correlations also control for the presence of artificially enhanced feminine traits, as assessed by two independent judges (plucked eyebrows, 81% agreement; lipstick, 86% agreement).)

rating	<i>n</i>	actual health	perceived health	attractiveness
masculinity	154	0.17* (0.17*)	0.37*** (0.40***)	0.11
femininity	156	-0.01 (0.08)	0.50*** (0.26**)	0.53***

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Таким образом, уже установлена значительная положительная связь между женственностью и женской привлекательностью, однако связи женственности со здоровьем пока не установлено.

По возможной связи мужественности лица с мужской привлекательностью имеются противоречивые данные. Выше указывалась работа, в которой такая связь не была обнаружена [32], но другие исследования выявили весьма заметную связь мужественности лица с его привлекательностью [39,42]. Поэтому данный вопрос требует дальнейших исследований.

Анализ состояния гипотезы «*mate selection*»

В отношении данной гипотезы тоже имеются противоречивые данные, хотя в целом эти данные не противоречат рамкам гипотезы «*mate selection*». С одной стороны, многие исследования показывают, что привлекательность лица потенциального партнера важна для обоих полов (т.е. женщинам важна привлекательность мужского лица) [1]. Как уже говорилось выше, в рамках гипотезы «*mate selection*» такой результат менее ожидаем, хотя и вполне допустим. С другой стороны, в [43] установлено, что ценность разных параметров привлекательности мужчины у женщин может весьма сильно меняться в зависимости от специфики окружающих условий, при этом физическая привлекательность может отступать на второй план. Кроме того, следует упомянуть, что установлена положительная связь между богатством мужчины и его привлекательностью для женщин [44].

Этот факт не имеет отношения к вопросу причин физической привлекательности, но зато подтверждает гипотезу «*mate selection*».

Анализ состояния гандикапной гипотезы

Как уже указывалось в первой части [13], с помощью данной гипотезы можно «объяснить» всё что угодно. Например, всем известно (и в первую очередь самим женщинам), что богатство мужчины является весьма привлекательной чертой для женщины. Этот же факт установлен соответствующими исследованиями [44]. Понятно, что данный факт проще всего объясняется в рамках гипотезы «выбора помощника». Но этот же факт можно «прекрасно объяснить» и в рамках гандикапной модели. Можно предположить, что «только высоко приспособленный самец может позволить себе тратить дополнительное время на накопление избыточного количества ресурсов (подобно самцу-шалашнику, который строит и украшает для самки целую беседку, ни для чего, кроме привлечения самки, не используемую). И поэтому женщина может оценить качество генов самца по данному параметру»... Таким образом, в связи с явно избыточной «объяснительной силой» гандикапной модели, прежде чем говорить о гандикапной природе какого-либо признака, необходимо следовать правилу «экономии гипотез» и выбирать гипотезу, объясняющую явление более просто.

Например, в [39] установлено, что предпочтение женщинами мужчин с повышенным уровнем тестостерона совсем не обязательно должно быть связано с гандикапностью этого признака, а может быть объяснено гораздо более биологически целесообразной причиной - поиском «лучшего защитника». Так как тестостерон отвечает за формирование не только «мужественности лица», но и целого комплекса боевых качеств мужчины - его силы, агрессивности, смелости и др.

Кроме того, сам вопрос о привлекательности «мужественного лица» пока еще остается открытым. Хотя в некоторых работах установлено, что мужественность лица положительно связана с его привлекательностью для женщин [39, 42], в других работах показано отсутствие такой связи [32].

Таким образом, предположенные у человека «гандикапные эффекты» (см. выше) пока спокойно объясняются в рамках более простых гипотез, не требуя столь мощного всеобъясняющего средства, как модель гандикапа. Исключение составляют идеи о гандикапе у женщин (женщина, излишне повышая уровень эстрогена в собственном организме, привлекает к себе повышенное внимание мужчин). Эту идею проверить в настоящее время не представляется возможным по причине исходной «непроверяемости» модели гандикапа [13]. Оценить баланс между выгодой подобной стратегии и вредом, который может нанести здоровью женщины избыток эстрогена, тоже пока никто не пытался²⁵. Вот, собственно, и всё, что можно сказать о гандикапе у человека.

Исследование предположения, что красиво симметричное лицо

Это предположение почему-то получило очень широкое распространение (в том числе и в средствах массовой информации) и даже успело попасть в некоторые учебники в качестве доказанного факта. Однако реальная проверка этого предположения выявила весьма противоречивые (если не сказать неудовлетворительные) результаты [28].

Как оказалось, только отдельные исследователи улавливают значительную корреляцию между симметрией лица и привлекательностью этого лица²⁶. Большинство же исследований такой связи не выявляет. «Средневзвешенный» коэффициент корреляции (через все исследования) по свойству симметричности лица составляет $r=-0,14$ для мужчин и $r=-0,06$

²⁵ Следует учитывать, что подавляющее большинство женщин (даже не слишком привлекательных) не страдает от отсутствия половых партнеров или «помощников в воспитании детей», если мы говорим о родовом строе (или даже стае), где, как предполагается, эволюционно формировались предполагаемые «гандикапные» адаптации. Одновременно организм женщины несет очень большую нагрузку по вынашиванию и выкармливанию детей. Т.е. предположение о целесообразности гандикапа для женщины является весьма сомнительным.

²⁶ Более того, эти же исследователи умудрились уловить связь даже между симметричностью мужского тела и качеством и частотой женских оргазмов [45].

для женщин (табл. 4). Т.е. если симметричность и влияет на привлекательность, то этот эффект настолько незначительный, что ни о каком «принципе утилитарности» («поиске лучших генов») здесь говорить не приходится.

Таблица 4 - Анализ связи привлекательности с колеблющейся асимметрией лица, полученный разными исследователями по Weeden & Sabini [28]

Table 1
Correlations Between Face Attractiveness and Face Asymmetry

Study	<i>n</i>	<i>r</i>
Men		
Rhodes, Zebrowitz, et al. (2001)	104	.06
Hume & Montgomerie (2001)	95	-.15
Koehler et al. (2004)	94	.09
Penton-Voak et al. (2001)	66	-.23
D. Jones & Hill (1993)	42	-.12
Scheib et al. (1999)	40	-.48
B. C. Jones et al. (2001)	30	-.43
D. Jones & Hill (1993)	23	-.22
D. Jones & Hill (1993)	23	.07
Shackelford & Larsen (1997)	18	.01
Shackelford & Larsen (1997)	16	-.24
Rikowski & Grammer (1999)	16	-.60
Grammer & Thornhill (1994)	16	-.54
Weighted mean <i>r</i>		-.14
Women		
Koehler et al. (2004)	100	-.06
Hume & Montgomerie (2001)	94	-.31
Rhodes, Zebrowitz, et al. (2001)	88	.22
D. Jones & Hill (1993)	52	-.01
D. Jones & Hill (1993)	51	-.15
D. Jones & Hill (1993)	41	.03
Shackelford & Larsen (1997)	41	.10
B. C. Jones et al. (2001)	30	-.41
Shackelford & Larsen (1997)	26	.02
Fink et al. (2001)	20	.09
Rikowski & Grammer (1999)	19	.14
Grammer & Thornhill (1994)	16	-.48
Weighted mean <i>r</i>		-.06

Note. Negative correlations are in the predicted direction.

Исследование предположения, что красиво «среднее» лицо

Как уже говорилось, данный эффект установлен многими исследователями [4, 5, 26, 27]. Установлено также, что чем дальше находится некое лицо от «среднего» образца (по всему набору черт), тем менее привлекательным оно кажется людям.

В то же время было обнаружено, что получаемое простым наложением множества лиц «среднее лицо» все-таки не является идеальным для людей. Установлено, что если полученным (путем наложения фотографий) «средним лицам» затем еще искусственно усилить определенные черты, то такое лицо воспринимается людьми как еще более привлекательное [27]. Кроме того, среднее лицо, составленное только из изображений красивых женщин, несколько отличается от среднего лица, составленного из всей совокупности женских лиц. Отсюда неизбежен вывод, что эстетические предпочтения людей не являются простым отражением средней нормы (или, например, результатом работы мозга

по обобщению объектов), а в психике человека действительно присутствует какой-то «эталон красоты» (женской или мужской), к которому «среднее лицо» просто близко находится, но не равно ему. Этот интереснейший эффект обнаружен как для европейских, так и для азиатских женских лиц (рис. 2).

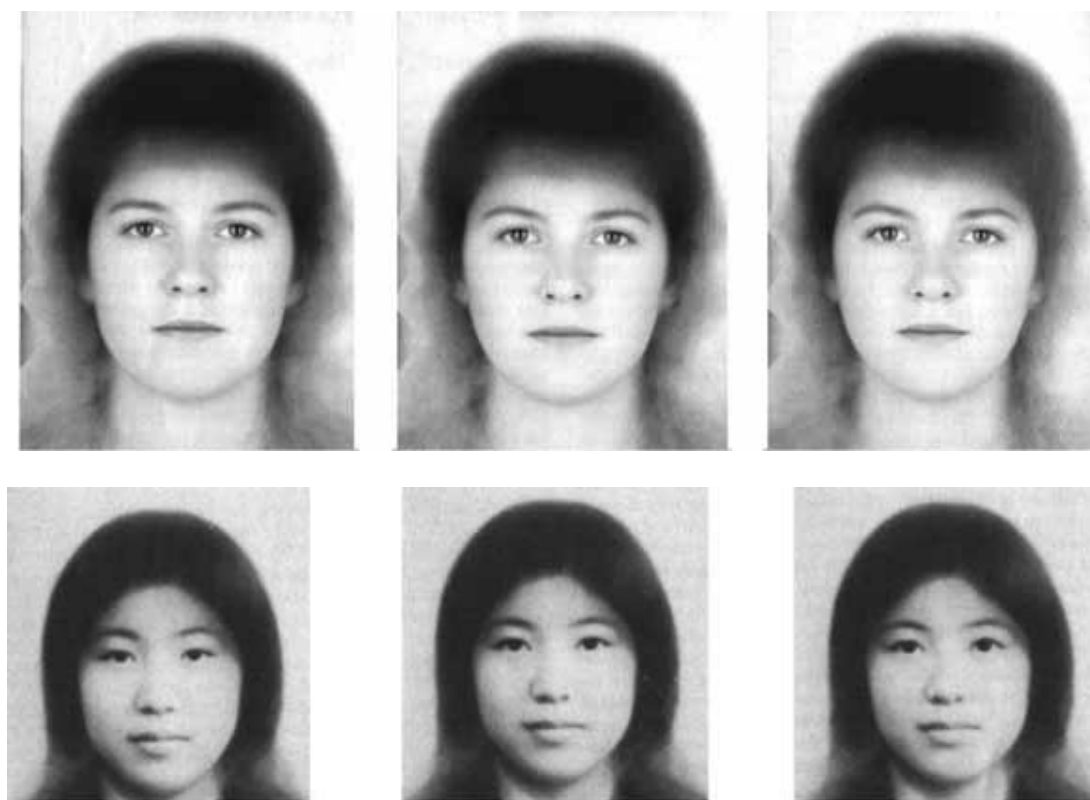

Рисунок 2 - Обобщенные женские портреты европеоидной и монголоидной рас. Слева направо: фото, усредненное по всем изображениям; обобщенное фото специально отобранных красивых женщин; изображения с определенными специально усиленными чертами («красивости») из [27]

Наличие особых привлекательных/непривлекательных черт лица

Поиск особых привлекательных черт женского лица был начат уже довольно давно, и в этом направлении достигнуты определенные успехи [46]. Достоверно установлен ряд привлекательных черт женского лица: большие глаза, высокие брови, аккуратный (небольшой) нос и подбородок, широкие скулы и некоторые другие черты [46].

Сегодня именно в этом направлении сосредоточено внимание многих зарубежных исследователей - изучается, что именно в лице является привлекательным и почему. Например, идет поиск «идеального женского лица» с использованием всего арсенала современных компьютерных методик. Одновременно идет поиск «идеального мужского лица» и привлекательных черт мужского лица [47].

Действительно, из факта обнаружения особых привлекательных лицевых черт (а также из установленного факта единых эстетических предпочтений у людей разных культур) логически следует вывод, что в принципе возможно существование некоего идеального лица, сочетающего в себе все привлекательные для человека черты.

По нашему мнению, художники и пластические хирурги в этом вопросе ушли гораздо дальше ученых-исследователей. Например, еще Леонардо да Винчи определил, каким должно быть идеальное человеческое лицо (как мужское, так и женское). Т.е. он выявил ряд привлекательных для глаза пропорций, которые должны быть соблюдены в человеческом лице, чтобы это лицо в целом выглядело красивым. Например, Леонардо да Винчи постулировал, что в идеальном лице глаза должны находиться ровно посередине

лица, расстояние между глазами должно быть равно ширине одного глаза и одновременно ширине нижней части носа, ширина рта (в расслабленном состоянии) должна быть равна расстоянию между радужными оболочками глаз и т.д. Установленные Леонардо да Винчи пропорции до настоящего времени используются художниками и пластическими хирургами в их профессиональной деятельности. Современная пластическая хирургия пошла еще дальше - врачи этого направления уже договорились между собой, какой должна быть, например, форма идеального носа, идеальный разрез глаз, идеальная форма верхней губы, идеальная форма нижней губы, подбородка и т.д. [48, 49, 50]. Однако эти, без сомнения, ценные наработки часто недостаточно хорошо подтверждены статистически - не хватает установления достоверных корреляций между вышеперечисленными тонкими деталями лица и соответствующей более высокой оценкой опрошенных людей. Т.е. необходимо подтвердить соответствующей статистической обработкой, что, например, именно такая форма носа действительно предпочитаема подавляющим большинством людей. Однако статистическое выявление, например, идеальной формы носа может оказаться весьма непростой задачей - далеко не все тестируемые люди обладают столь же развитым чувством прекрасного, каким в свое время обладал Леонардо да Винчи. Вряд ли большинство тестируемых вообще смогут уловить едва заметную разницу, например опущена или не опущена колумелла (кожная перемычка между ноздрями) чуть ниже крыльев носа и достаточно ли опущена или недостаточно, а ведь именно такое положение колумеллы считается в пластической хирургии красивым [50].²⁷

Таким образом, пластические хирурги к настоящему времени выделили просто огромное число черт женского лица (вплоть до самых мелких деталей), которые влияют на эстетическую оценку этого лица окружающими.

Даже если мы не будем погружаться в тонкости эстетических предпочтений столь мелких деталей женского лица, а обратимся к уже установленной статистике [46], то все равно, узнаем, что в женском лице действительно имеется довольно широкий набор черт, которые делают женское лицо привлекательным.

Можно предположить, что женское лицо определяется как привлекательное, если в нем присутствует большая часть из некоего набора привлекательных черт. И чем больше привлекательных черт (из этого набора) присутствует в женском лице, тем более красивым будет казаться нам данное лицо (т.е. тем сильнее приятные ощущения, вызываемые этим лицом). Если же в этом лице сойдутся абсолютно все черты, являющиеся привлекательными, то именно такое лицо и можно будет назвать идеальным (т.е. оно будет вызывать наиболее приятные ощущения). И наоборот, чем меньше отдельных привлекательных черт в конкретном женском лице, тем менее привлекательным оно будет выглядеть. Очевидно, что в рамках данной модели могут также существовать и различные «средние по привлекательности» лица, в которых сошлось примерно одинаковое число привлекательных черт, но при этом эти черты могут быть разными. Очевидно также, что при сочетании близкого количества разных привлекательных черт в разных лицах оценка разными людьми этих лиц будет «плавать» ввиду недостаточной чувствительности людей к «мере приятности» каждой отдельной черты лица²⁸. Назовем описанную модель привлекательности **моделью «набора черт»**.

Теперь, если мы предположим, что черты привлекательности/непривлекательности могут комбинироваться в лице независимо друг от друга, то отсюда неизбежно следует, что должно быть просто огромное разнообразие лиц (что мы и наблюдаем), но лишь незначительная часть этих лиц будет признана привлекательными, гораздо меньшая часть - красивыми, и совсем малая часть - очень красивыми (близкими к идеалу).

²⁷ Хотя в данном конкретном случае «идеальная форма носа» была выявлена не только на основе личных эстетических ощущений пластических хирургов, но и путем прямых клинических измерений 87 моделей (с последующим применением в 126 пластических операциях носа) [50].

²⁸ В [34] установлено, что эстетические оценки людей более всего различаются именно в отношении «лиц средней привлекательности».

Например, допустим, что для того, чтобы женское лицо было признано идеальным, необходимо, чтобы в нем сошлось 10 разных независимых привлекательных черт (у Леонардо да Винчи таких черт не менее 12). Тогда, при условии что у этих черт отсутствуют градации их выраженности (то есть они классифицируются только по присутствию/отсутствию), по элементарным формулам комбинаторики получаем следующее (табл. 5):

Таблица 5 - Комбинаторика привлекательных и непривлекательных лиц по модели «независимого набора черт» при числе привлекательных черт = 10

	Лица (классификация лиц абсолютно условна)											Всего
	«Идеальное» (сошлось все 10 плюсов)	«Очень красивое» (сошлось 9 плюсов)	«Красивое» (8 плюсов)	«Приятное» (7 плюсов)	«Выше среднего» (6 плюсов)	«Среднее» (5 плюсов)	«Ниже среднего» (4 плюса)	«Непривлекательное» (3 плюса)	«Некрасивое» (2 плюса)	«Очень некрасивое» (1 плюс)	«Антиидеал» (нет плюсов)	
Число вариантов лиц (разных комбинаций)	1	10	45	120	210	252	210	120	45	10	1	1024

Однако только что рассмотренный случай является слишком упрощенным. Во-первых, 10 независимых черт - слишком заниженная оценка (если, например, обратиться всё к той же пластической хирургии, то там 10 черт привлекательности можно насчитать только для одного «идеального носа» [50]). Кроме того, невозможно представить, чтобы какие-либо черты лица комбинировались только по присутствию/отсутствию (например, «нос присутствует»/«нос отсутствует»). Очевидно, что градаций данного признака гораздо больше. Например: «маленький нос, нормальный нос, большой нос, очень большой нос» и т.д. Поскольку степеней возможной выраженности признака гораздо больше, чем просто есть/нет, то и число разных комбинаций всех признаков намного выше, чем в вышерассмотренном случае.

Таким образом, из данной модели привлекательности следует очевидный вывод, что идеальные женские лица должны встречаться экстремально редко. И даже просто близкие к идеальному лицу женские лица тоже должны встречаться чрезвычайно редко. Поэтому поиск такого лица среди реальных женских лиц должен оказаться далеко не тривиальной задачей. Однако это справедливо только в том случае, если описанная нами модель правильная. Например, можно предположить, что привлекательное лицо получается не по модели «независимого набора черт», а по модели «сцепленного набора черт», где та или иная часть привлекательных черт предположительно сцеплена (например, генетически) друг с другом.

Зарубежные исследования периодически пытаются выявить идеальное лицо. Например, в недавно проведенном исследовании (с использованием компьютерных методов и пошагового тестирования около 500 человек) были получены «идеальные» женские и мужские лица [47]. Хотя лично нам кажется, что с задачей поиска идеального женского лица мы справились несколько успешней [34].

Некоторые особые эффекты, установленные в эстетических предпочтениях людей «Ореол привлекательности»

Многочисленными исследованиями установлено, что привлекательные люди оцениваются другими людьми более положительно, чем непривлекательные. При этом опраши-

ваемые склонны приписывать привлекательным людям черты, которые могут быть им совсем не свойственны [1, 24, 25]. Например, уже установлено, что привлекательные лица субъективно воспринимаются как более здоровые, более дружелюбные, более общительные, более альтруистичные, более умные и т.д. Этот эффект получил в научной литературе название «ореол привлекательности». Следует отметить, что проявление этого эффекта весьма значительно (положительные коэффициенты корреляции доходят до 0,5).

«Ореол непривлекательности»

Этот эффект был обнаружен сравнительно недавно. Данный эффект аналогичен «ореалу привлекательности», только направлен в противоположную сторону. В [24] установлено, что люди склонны субъективно занижать непривлекательным лицам следующие качества: доброжелательность, общительность, альтруизм и (в меньшей степени) интеллект. Причем сила этого эффекта (так же как и предыдущего) весьма значительна.

«Эффект знакомого» и «эффект незнакомца»

Установлено, что знакомые люди оцениваются выше, чем незнакомые [25], и, соответственно, наоборот, незнакомые люди оцениваются ниже, чем знакомые. Возможно, именно с этим «эффектом незнакомца» связана в среднем более низкая оценка привлекательности, даваемая людьми представителям других рас. Однако этот эффект заметно слабее эффекта общей привлекательности лица, поэтому красивый представитель другой расы обычно оценивается выше, чем некрасивый представитель даже собственной расы.

«Эффект улыбки»

Установлено, что лица, изображенные на фотографиях с доброжелательным выражением лица (улыбка, поднятые вверх брови, расширенные зрачки), оцениваются выше, чем такие же лица с недоброжелательным выражением лица [25].

«Эффект ребенка»

Установлено, что лица с чертами, напоминающими детские, во-первых, оцениваются как несколько более привлекательные, а во-вторых, им приписываются (часто неоправданно) соответствующие черты поведения [25].

Эстетические представления человека о животных, и наоборот

Как уже говорилось выше, справедливость «эколого-эволюционной» группы гипотез эстетической привлекательности человеческого тела можно проверить и путем сравнения характера этих эстетических закономерностей с характером эстетических закономерностей в отношении других, посторонних объектов, не связанных с утилитарными интересами *Homo sapiens*. Такое сравнение было сделано нами в соответствующем исследовании [51]. Выяснилось, что характер эстетических предпочтений людей в отношении «лиц» разных представителей кошек и собак ничем принципиальным не отличается от характера эстетических предпочтений людей в отношении человеческих лиц. А именно было установлено единство эстетических предпочтений людей в отношении привлекательности разных «лиц» кошек и собак. Причем в отношении «лиц» отдельных представителей кошек и собак согласие людей становилось особенно высоким [51]. Т.е. очевидно, что в отношении лиц «кошек» и «собак» мы имеем практически такие же эстетические закономерности, что и в отношении человеческих лиц. Этот установленный факт свидетельствует о возможном едином механизме наличия эстетических закономерностей.

Очевидно, что любые гипотезы «эколого-эволюционной» группы абсолютно неспособны объяснить установленный в [51] факт наличия единых эстетических предпочтений людей в отношении привлекательности кошачьих и собачьих лиц, т.к. в отношении этих объектов у человека не должно быть соответствующих единых паттернов поведения (инстинктов) вследствие биологической нейтральности данных объектов.

«Социальные» гипотезы привлекательности тоже вряд ли смогут объяснить установленный факт. Во всяком случае, мы никогда не слышали о существовании в нашем (российском) обществе определенного культурного стереотипа кошачьей или собачьей красоты. Т.е. предположение о наличии в нашем обществе подобных стереотипов было бы весьма спекулятивным.

Поэтому единственное правдоподобное объяснение здесь может быть дано только в рамках «психологической» гипотезы, которая предполагает эстетическую привлекательность следствием «аналитической работы мозга по классификации объектов окружающего мира» (в [51] тестировавшиеся люди отдали предпочтение тем «лицам» кошек и собак, которые более всего приближались к «дикому типу» этих животных). Однако, как уже говорилось, «психологическая» гипотеза причин существования эстетических предпочтений, в свою очередь, становится полностью бессильной, когда надо объяснять единство эстетических представлений людей в отношении привлекательности человеческого лица, установленное для всех исследованных народностей и культур.

Единственное, что спасает гипотезы «социальной» и «биологической» группы, позволяя объяснить результаты исследований по эстетическим предпочтениям в отношении морд кошек и собак, так это предположение о разной природе этих случаев. Т.е. можно, например, предположить, что эстетические предпочтения людей в отношении человеческого лица определяются «эколого-эволюционными» причинами (имеющими врожденный характер), а такие же, по сути, эстетические предпочтения людей в отношении кошачьих и собачьих «лиц» являются следствием некоей «работы мозга по классификации объектов разных категорий» (психологическая гипотеза). Такое предположение о разной природе привлекательности столь схожих эстетических закономерностей хотя, на наш взгляд, и выглядит весьма натянутым, но все же не исключено. Поэтому здесь необходимы дополнительные исследования. Особенно ценными были бы кросс-культурные исследования эстетических предпочтений в отношении кошачьих и собачьих «лиц». Существуют культуры, где в качестве питомцев популярны весьма разные представители и кошек, и собак. Например, в Египте, вероятно, популярны длинномордые короткошерстные кошки и собаки (которые у нас получили низшие баллы привлекательности), а в других культурах, возможно, - короткомордые длинношерстные кошки (например, персидские). Таким образом, если провести соответствующее исследование в рамках других регионов, и если эстетические представления людей разных культур в отношении разных кошачьих и собачьих «лиц» вдруг окажутся такими же схожими друг с другом, как и при оценках человеческого лица, то «эколого-эволюционные» гипотезы причин привлекательности можно будет считать просто излишней сущностью (бритва Оккама). Однако мы пока не встречали в зарубежной печати публикаций, посвященных изучению кросс-культурных эстетических предпочтений людей в отношении животных, тем более в отношении отдельных представителей этих животных в рамках одного вида. Таким образом, проблема пока остается открытой.

Зато уже есть работа, посвященная, наоборот, изучению эстетических предпочтений животных в отношении человеческого лица. В этой работе изучались эстетические предпочтения цыплят (*Gallus domesticus*) в отношении человеческого лица [19]. Результаты работы абсолютно ясно показывают, что определенное поведение цыплят в отношении изображений нескольких человеческих лиц чрезвычайно сильно коррелирует с эстетическими предпочтениями людей в отношении этих же лиц (рис. 6). Получается, что единые стандарты привлекательности человеческого лица чувствуются не только подавляющим большинством людей, но даже некоторыми (исследованными) животными.

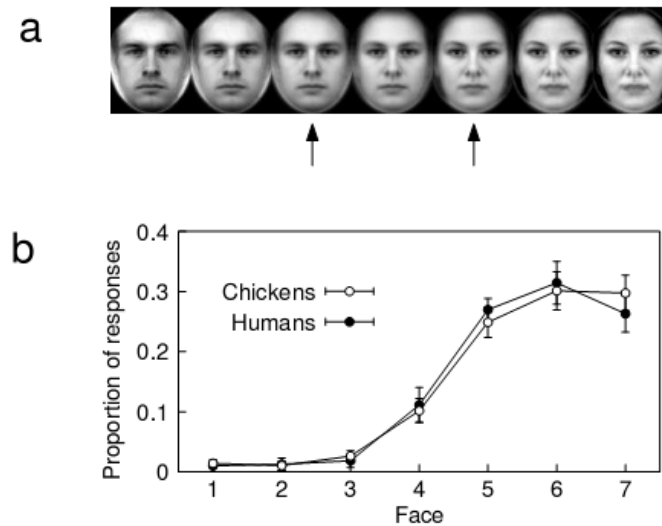

Figure 1: a) Faces used in the experiment (see text). b) Average proportions of pecks by chickens in response to the test faces, and human ratings of the same faces. Bars denote SE. Animal data are aligned so that face 3 is the unrewarded face, and face 5 the rewarded one. For humans, face 3 is the same-sex average and face 5 the opposite-sex one.

Рисунок 3 - Рисунок из [19], показывающий практически полное совпадение «активности отклика» цыплят на фотографии человеческих лиц с эстетической привлекательностью этих лиц для людей

Этот неожиданный установленный феномен вообще «не лезет ни в какие ворота» эколого-эволюционных гипотез, т.к. цыплята не могут оценивать «потенциальную ценность человека в качестве полового партнера» просто потому, что не используют его для размножения. Авторы работы объяснили обнаруженный ими феномен «общими внутренними особенностями психики животных», т.е. именно так, как поступил в свое время Ч. Дарвин.

К сожалению, мировое научное сообщество оценило данную работу несколько необычным образом, присвоив ей шутивную Игнобелевскую премию, присуждаемую за (официальная трактовка) - «открытия, которые сначала заставляют смеяться, а потом - задуматься», в номинации «самое бесполезное научное открытие». Вероятно, члены «игнобелевского комитета» просто мало читали научную литературу, посвященную проблеме эволюции, и поэтому не знают, какие оживленные дискуссии велись (и продолжают вестись) в биологии именно по проблеме причин наличия в природе красоты. Более того, «члены игнобелевского комитета», вероятно, не читали и самого Дарвина и поэтому просто не знают, что Дарвин в свое время высказывал идентичные предположения, причем абсолютно серьезно [13].

К сожалению, после такой реакции научной общественности на попытки исследования эстетических предпочтений животных мы вряд ли теперь дождемся продолжения (или проверки) этого единично полученного сенсационного результата, тем более что с животными в этом отношении работать весьма сложно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышесказанное можно свести в итоговую таблицу и посмотреть, насколько выполняются прогнозы разных гипотез эстетической привлекательности у человека (табл. 6). Как видно из таблицы, ни одна из анализируемых здесь гипотез привлекательности пока не подтверждается в полной мере.

Таблица 6 - Предсказания разных гипотез в отношении оценок привлекательности человеческого лица и результаты проверки этих прогнозов

Гипотезы	Группа «социальных» и «психологических» гипотез		Группа «биологических» гипотез		
	Красота - «продукт» конкретной культуры (или работы разума)	Красота - «продукт» развития конкретной личности	Гипотеза «хороших генов»	Гипотеза «гандикапа»	Гипотеза «выбора помощника»
Высокая степень согласия в оценке красоты <u>женского</u> лица между людьми внутри конкретной культуры	ДА подтверждено	НЕТ опровергнуто	ДА подтверждено	ДА подтверждено	ДА подтверждено
Высокая степень согласия в оценке <u>женской</u> красоты между людьми разных культур	НЕТ опровергнуто	НЕТ опровергнуто	ДА подтверждено	ДА подтверждено	ДА подтверждено
Высокая степень согласия в оценке красоты женского лица между разными возрастными группами (взрослыми и детьми)	НЕТ опровергнуто	НЕТ опровергнуто	вероятно, ДА подтверждено	вероятно, ДА подтверждено	вероятно, ДА подтверждено
Высокая степень согласия в оценке красоты женского лица между <u>разными полами</u>	скорее всего, ДА подтверждено	НЕТ опровергнуто	вероятно, НЕТ не подтверждено	вероятно, НЕТ не подтверждено	вероятно, НЕТ не подтверждено
Низкая степень согласия эстетических оценок в отношении животных, не связанных с утилитарными задачами <i>H. sapiens</i>	подходит любой ответ	ДА не подтверждено	ДА не подтверждено	ДА не подтверждено	ДА не подтверждено
Положительная корреляция привлекательности человеческого лица с хорошим здоровьем или другими полезными качествами организма	НЕТ подтверждено	НЕТ подтверждено	ДА не подтверждено	скорее всего, ДА не подтверждено	ДА для женского лица; не подтверждено

Как уже говорилось, хуже всего дела обстоят с прогнозами «социально-психологических» гипотез привлекательности - факт обнаружения зарубежными исследователями единых эстетических представлений о красоте человеческого тела для всех исследованных человеческих культур (и возрастов) буквально «обрушивает» прогнозы данной группы гипотез в наиболее существенной их части, так как эти гипотезы считают эстетические представления людей именно продуктом отдельных культур.

Установленный факт единства эстетических предпочтений может быть объяснен только тремя возможными способами: либо 1) в свете «эколого-эволюционных» гипотез, предполагающих инстинктивную природу эстетических представлений (выработанных эво-

люцией в качестве адаптации к поиску «ценного полового партнера» или «помощника в воспитании детей»); либо 2) в свете номогенетической трактовки эстетических представлений, как, вероятно, тоже врожденной способности видеть в природе некие «законы гармонии и красоты», о которых в свое время говорил А.А. Любищев (см. выше). Кроме того, 3) можно воспользоваться и гипотезой «внутренних свойств нервной системы животных», которой в свое время воспользовался Ч. Дарвин (см. выше).

Однако следует отметить, что из трех только что озвученных гипотез, способных «выдержать удар» установленного факта существования единых эстетических представлений о привлекательности человеческого тела, две последние гипотезы в современной научной литературе упоминаются редко (обычно в «критически-историческом» контексте). Широко обсуждаются лишь «эколого-эволюционные» гипотезы привлекательности. Но «эколого-эволюционные» гипотезы, в свою очередь, тоже не получают эмпирического подтверждения в соответствующих исследованиях, а именно постулируемая данными гипотезами положительная связь между привлекательностью человеческого лица и какими-то положительными качествами этого человека (например, здоровьем) пока не поддается эмпирическому обнаружению (см. выше). Более того, попытка подойти к этой проблеме «с другой стороны» и выявить разницу между характером эстетических предпочтений в отношении объектов, важных для выживания человека (человеческих лиц), и характером эстетических предпочтений в отношении объектов, неважных для его выживания (кошачьих и собачьих «лиц»), тоже дала отрицательный результат - характер закономерностей эстетических предпочтений в отношении человеческих лиц (т.е. «потенциальных половых партнеров») оказался практически идентичным аналогичным закономерностям в отношении «лиц» кошек и собак (т.е. объектов, биологически нейтральных для человека).

Таким образом, обсуждаемые сегодня в современной научной литературе основные группы гипотез существования эстетических предпочтений («социальные» и «биологические») либо вообще не выдерживают проверки фактами, либо подтверждаются лишь частично, причем в этом случае наиболее важные части гипотез остаются неподтвержденными. Можно сделать вывод, что проблема причин наличия стойких эстетических предпочтений остается открытой и, возможно, эти причины следует искать вообще вне плоскости «социальных» и «эколого-эволюционных» гипотез. Может быть, решение данной проблемы имеется в рамках пресловутых «внутренних особенностей психики животных» или же в свете представлений номогенеза, уделяющего особое внимание не приспособленности организма, а законам формообразования живой природы.

Библиографический список

1. *Langlois J.H., Kalakanis L., Rubenstein A.J., Larson A., Hallam M., Smoot M.* 2000. Maxims or Myths of Beauty? A Meta-Analytic and Theoretical Review // *Psychological Bulletin*. Vol. 126. № 3. P. 390-423.
2. *Gibson J. J.* 1979. *The Ecological approach to visual perception*. Boston. 332 p.
3. *Zebrowitz L.A., Montepare J.M.* 2006. The ecological approach to person perception: evolutionary roots and contemporary offshoots. // M. Schaller, J.A. Simpson, D.T. Kenrick (Eds.). *Evolution and Social Psychology*. New York. P. 81-113.
4. *Thornhill R., Gangestad S.W.* 1999. Facial attractiveness // *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 3. № 12. P. 452-460.
5. *Thornhill R., Gangestad S.W.* 1993. Human facial beauty: Averageness, symmetry and parasite resistance // *Human Nature*. Vol. 4. P. 237-269.
6. *Thornhill R., Gangestad S.W.* 2008. *The evolutionary biology of human female sexuality*. Oxford. 411 p.
7. *Дарвин Ч.* 1991. *Происхождение видов*. СПб. 544 с.

8. *Ford C.S., Beach F.A.* 1951. Patterns of sexual behavior. New York. 315 p.
9. *Langlois J.H.* 1986. From the eye of the beholder to behavioral reality: The development of social behaviors and social relations as a function of physical attractiveness // C.P. Herman, M.P. Zanna, E.T. Higgins (Eds.). Physical appearance, stigma, and social behavior: The Ontario Symposium. Hillsdale. Vol. 3. P. 23-51.
10. *Snyder M., Tanke E.D., Berscheid, E.* 1977. Social perception and interpersonal behavior: On the self-fulfilling nature of social stereotypes // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 35. № 9. P. 656-666.
11. *Darley J.M., Fazio R.H.* 1980. Expectancy confirmation processes arising in the social interaction sequence // *American Psychologist*. Vol. 35. P. 867-881.
12. *Zebrowitz L.A.* 1997. Reading faces: Window to the soul? Boulder. 271 p.
13. *Рухленко И.А.* «Проблема красоты» в биологии. Часть I: Возобновление дискуссии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Экология». Тольятти. 2009. С. 29-50.
14. *Берг Л.С.* 1922. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей. Пг. 306 с.
15. *Чайковский Ю.В.* 2006. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М. 712 с.
16. *Jones A.G., Ratterman N.L.* 2009. Mate choice and sexual selection: What have we learned since Darwin? // *PNAS*. Vol. 106. Suppl. 1. P. 10001-10008.
17. *Enquist M., Arak A.* 1998. Neural representation and the evolution of signal form // R. Dukas (Eds.). *Cognitive ethology*. Chicago. P. 1-420.
18. *Ryan M.* 1998. Sexual selection, receiver bias, and the evolution of sex differences // *Science*. Vol. 281. P. 1999-2003.
19. *Ghirlanda S., Jansson L., Enquist M.* 2004. Chickens prefer beautiful humans // *Human nature*. Vol. 13. P. 383-389.
20. *Barber N.* 1995. The evolutionary psychology of physical attractiveness: Sexual selection and human morphology // *Ethology and Sociobiology*. Vol. 16. № 5. P. 395-424.
21. *Gangestad S.W., Buss D.M.* 1993. Pathogen prevalence and human mate preferences. // *Ethology and Sociobiology*. Vol. 14. № 2. P. 89-96.
22. *Gangestad S.W., Thornhill R.* 1997. Human sexual selection and developmental stability // J.A. Simpson, D.T. Kenrick (Eds.). *Evolutionary social psychology*. Mahwah. P. 169-195.
23. *Shackelford T.K., Larsen R.J.* 1999. Facial attractiveness and physical health // *Evolution and Human Behavior*. Vol. 20. P. 71-76.
24. *Griffin A.M., Langlois J.H.* 2006. Stereotype directionality and attractiveness stereotyping: is beauty good or is ugly bad? // *Social Cognition*. Vol. 24. № 2. P. 187-206.
25. *Zebrowitz L.A., Montepare J.M.* 2008. Social psychological face perception: Why appearance matters // *Social and Personality Psychology Compass*. P. 1497-1517.
26. *Galton F.* 1879. Composite portraits, made by combining those of many different persons in a single resultant figure // *Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. Vol. 8. P. 132-144.
27. *Perrett I., May K.A., Yoshikawa S.* 1994. Facial shape and judgements of female attractiveness // *Nature*. Vol. 368. P. 239-242.
28. *Weeden J., Sabini J.* 2005. Physical attractiveness and health in western societies: a review // *Psychological bulletin*. Vol. 131. № 5. P. 635-653.
29. *Zahavi A.* 1975. Mate selection - a selection for a handicap // *Journal of Theoretical Biology*. Vol. 53. P. 205-214.
30. *Zahavi A., Zahavi, A.* 1997. The handicap principle: a missing piece of Darwin's puzzle. Oxford. 304 p.
31. *Grafen A.* 1990. Biological Signals as Handicaps // *Journal of Theoretical Biology*. Vol. 144. P. 517-546.

32. Rhodes G.J., Chan J.J., Zebrowitz L.A., Simmons L.W. 2003. Does sexual dimorphism in human faces signal health? // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 270. Suppl. 1. P. 93-95.
33. Folstad I., Karter A.J. 1992. Parasites, bright males and the immunocompetence handicap // *American Naturalist*. Vol. 139. № 3. P. 603-622.
34. Рухленко И.А., Смирнов В.А., Васильев Н.В., Рухленко Д.Э. 2009. Исследование закономерностей и анализ «социальных» и «эколого-эволюционных» гипотез женской привлекательности // *Мат. межд. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики»*. Тольятти. С. 114-128.
35. Swami V., Tovee M.J. 2005. Female physical attractiveness in Britain and Malaysia: a cross-cultural study // *Body Image*. Vol. 2. № 2. P. 115-128.
36. Hoss R.A., Langlois J.H. 2003. Infants prefer attractive faces // O. Pascalis, A. Slater (Eds). *The development of face processing in Infancy and Early Childhood: current perspectives*. New York. P. 27-38.
37. Ramsey J.L., Langlois J.H., Marti C.N. 2005. Infant categorization of faces: Ladies first // *Developmental Review*. Vol. 25. № 2. P. 212-246.
38. Kalick S.M., Zebrowitz L.A., Langlois J.H., Johnson R.M. 1998. Does human facial attractiveness honestly advertise health? Longitudinal data on an evolutionary question // *Psychological Science*. Vol. 9. № 1. P. 8-13.
39. Рухленко И.А., Рухленко Д.Э. 2007. К вопросу о предпочтениях в половом отборе у человека // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Экология»*. Вып. 7. Тольятти. С. 158-171.
40. Shoup M.L., Gallup G.G., Jr. 2008. Men's faces convey information about their bodies and their behavior: what you see is what you get // *Evolutionary Psychology*. Vol. 6. № 3. P. 469-479.
41. Smith M.J., Perrett D.I., Jones B.C., Cornwell R.E., Moore F.R., Feinberg D.R., Boothroyd L.G., Durrani S.J., Stirrat M.R., Whiten S., Pitman R.M., Hillier S.G. 2006. Facial appearance is a cue to oestrogen levels in women // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 273. № 1583. P. 135-140.
42. DeBruine L.M., Jones B.C., Little A.C., Boothroyd L.G., Perrett D.I., Penton-Voak I.S., Cooper P.A., Penke D.I., Feinberg D.R., Tiddeman B.P. 2006. Correlated preference for facial masculinity and ideal or actual partner's masculinity // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 273. № 1592. P. 1355-1360.
43. McGraw K.J. 2002. Environmental Predictors of Geographic Variation in Human Mating Preferences // *Ethology*. Vol. 108. P. 303-317.
44. Nettle D., Pollet T.V. 2008. Natural Selection on Male Wealth in Humans // *The American naturalist*. Vol. 172, № 5. P. 658-666.
45. Thornhill R., Gangestad S.W., Comer R. 1995. Human female orgasm and mate fluctuating asymmetry // *Animal Behaviour*. Vol. 50. № 6. P. 1601-1615.
46. Cunningham M.R. 1986. Measuring the physical in physical attractiveness: Quasi-experiments on the sociobiology of female facial beauty // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 50. № 5. P. 925-935.
47. Braun C., Gruendl M., Marberger C., Scherber C. 2001. Beautycheck - Ursachen und Folgen von Attraktivitaet. Available from: <http://www.beautycheck.de/cmsms/>; accessed November 2009.
48. Byrd H.S. 2002. Achieving aesthetic balance in the brow, eyelids, and midface // *Plast Reconstr. Surg.* Vol. 3. P. 926.
49. Byrd H.S., Hobar P.C. 1993a. Dimensional analysis for planning genioplasty // R.K. Daniel (Eds.). *Rhinoplasty*. Boston. 252 p.
50. Byrd H.S. Hobar P.C. 1993b. Rhinoplasty: a practical guide for surgical planning // *Plast Reconstr. Surg.* Vol. 91. №. 4. P. 642.

51. Рухленко И.А., Карташова Е.В., Рухленко Д.Э. 2009. Социальные и эколого-эволюционные причины эстетической привлекательности - реальность или «излишняя сущность»? // Мат. межд. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». - Тольятти. С. 93-114.

И.А. Рухленко, А.В. Рогачева, И.В. Никитина, Д.Э. Рухленко

АНАЛИЗ «ЭКОЛОГО-ЭВОЛЮЦИОННЫХ» ГИПОТЕЗ ЖЕНСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ - ПРОВЕРКА СВЯЗИ МЕЖДУ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ЖЕНСКОГО ЛИЦА И ЖЕНСКИМ ЗДОРОВЬЕМ

Ключевые слова: привлекательность лица; воспринятое здоровье; актуальное здоровье; «ореол привлекательности»; «эколого-эволюционные гипотезы» привлекательности, гипотеза «хороших генов».

Аннотация

Работа посвящена проверке справедливости «эколого-эволюционных» гипотез привлекательности. Проведена попытка установления связи между привлекательностью женского лица и воспринятым и актуальным здоровьем женщины. В качестве исходного материала для исследований использовались фотографии и медицинские карты 43 девушек, студенток вуза. В ходе исследований установлен сильный эффект так называемого «ореола привлекательности» (связь между привлекательностью женского лица и воспринятым здоровьем женщины), но одновременно не выявлено никакой связи между привлекательностью и актуальным здоровьем женщины. На основании этих результатов и данных зарубежных исследований сделан вывод, что «эколого-эволюционные» гипотезы привлекательности пока остаются не подтвержденными в основной своей части.

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является продолжением исследований, посвященных проблеме закономерностей и причин существования эстетических предпочтений у человека [1, 2].

Исследование причин эстетической привлекательности (для людей) тех или иных объектов актуально как для биологов, так и для психологов, т.к. существуют разные гипотезы причин наличия эстетических предпочтений у человека. Группа «социальных» гипотез («*socialization/social expectancy theories*») считает эстетические предпочтения человека отражением субъективных культурных стереотипов, принятых в конкретном обществе [3, 4, 5, 6]. Группа «эколого-эволюционных» гипотез («*fitness-related evolutionary theories*») [6] считает эстетические предпочтения *Homo sapiens* адаптацией, направленной на более эффективное выживание организма в его среде обитания. В частности, эта группа гипотез предполагает, что закономерности эстетических предпочтений людей в отношении человеческого лица определяются адаптациями, направленными на распознавание потенциальной ценности полового партнера [6, 7, 8, 9].

Озвученные группы «социальных» и «эколого-эволюционных» гипотез причин эстетической привлекательности в настоящее время в зарубежных исследованиях конкурируют между собой и подвергаются интенсивной проверке. В частности группа «эволюционных» гипотез в настоящее время интенсивно развивается и проверяется в рамках «экологического подхода» [10, 11].

Тем не менее, несмотря на большой объем уже проведенных зарубежных исследований, посвященных этой проблеме, данные, полученные в результате этих исследований, остаются противоречивыми и пока не укладываются в рамки предлагаемых гипотез. Таким образом, проблема наличия определенных эстетических предпочтений у человека остается до сих пор открытой, несмотря на интенсивный научный поиск, ведущийся в этом направлении.